

НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА

К.Е. Морозов

Левое либертарианство и генетическая справедливость

Морозов Константин Евгеньевич – магистр. МГУ им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119234, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4.

ORCID: 0000-0003-3677-801X
e-mail: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Распределительная справедливость является одним из центральных вопросов современной моральной и политической философии. Дискуссии по этой теме часто представляют как противостояние двух групп мыслителей: либертарианцев и эгалитаристов. Первые делают акцент на зависимости существующего распределения от индивидуального выбора и личной ответственности людей, а потому скептически настроены к различным программам перераспределения. Вторые, напротив, делают акцент на влиянии морально произвольной удачи на экономическое положение людей, а потому приветствуют перераспределительные меры с целью компенсации этой грубой удачи. Левые либертарианцы претендуют на то, чтобы примирить эти два типа моральных соображений. Классическая леволибертарианская точка зрения стремится нивелировать влияние грубой удачи посредством эгалитарного распределения выгод от владения природными ресурсами, которые не зависят от чьего-либо выбора и ответственности. Тем не менее эта позиция недостаточно учитывает влияние других факторов грубой удачи и, в частности, генетических дарований на распределение экономических благ. В данной статье рассматриваются три подхода, позволяющие левым либертарианцам учесть фактор генетической удачи в межличностном распределении. Во-первых, это предложение Гиллея Штайнера отнести генетическую информацию к природным ресурсам, выгоды от которых подлежат эгалитарному перераспределению. Во-вторых, это концепция равных возможностей для благосостояния Питера Валлентайна, Майкла Оцуки и Эрика Рорка. В-третьих, это критерий универсального доминирования Филиппа Ван Парайса и Каспера Оссенблока. Первые два подхода сталкиваются с рядом моральных и практических трудностей, однако третий подход способен их преодолеть. Таким образом, критерий универсального доминирования является наиболее перспективным способом примирить левое либертарианство и справедливость в распределении генетических дарований.

Ключевые слова: левое либертарианство, распределительная справедливость, эгалитаризм удачи, генетические дарования, экономические преимущества, естественные права, самопринадлежность, перераспределение

Введение

Справедливость в распределении экономических благ является одним из центральных вопросов современной моральной и политической философии. Одним из наиболее влиятельных авторов, писавших по этой проблеме, по сей день остается Джон Ролз, утверждавший в своей книге «Теория справедливости», что экономическое положение отдельных людей в рыночной экономике зависит от случайных и потому морально-произвольных факторов, а значит не может быть предметом справедливых притязаний [Ролз, 2010, 29]. Роберт Нозик подверг критике это утверждение в своей книге «Анархия, государство и утопия». Согласно Нозик, теория распределительной справедливости Ролза недооценивает то, в какой мере существующее экономическое распределение является результатом свободного выбора людей, а потому надежно защищено естественными правами людей против вмешательства в их выбор [Нозик, 2008, 207–209].

В современных дискуссиях позиция Ролза и близкие ей часто обозначаются как «либеральный эгалитаризм» или, в некоторых случаях, «эгалитаризм удачи»¹, поскольку они делают акцент на влиянии случайности на экономическое распределение [Середа, 2021]. Позиция Нозика и близкие ей, в свою очередь, определяются как «классический либерализм» или «либертарианство» [Mask et al., 2004], поскольку они делают акцент на свободном выборе и ответственности за него. Противоречия между двумя подходами часто трактуются как неустранимые, несмотря на попытки некоторых теоретиков выработать промежуточный умеренный подход (см.: [Tomasi, 2012; Zwolinski, 2015; Wendt, 2019]).

Несмотря на это, существует позиция в современной моральной и политической философии, которая синтезирует либертарианство и эгалитаризм удачи – это так называемое «левое либертарианство» [Vallentyne, 2009; Roark, 2013; Ossenblok, 2017; Intropi, 2022; Steiner, 2022, 230]. Его сторонники утверждают, что им удалось примирить либерально-эгалитарную заботу о морально-произвольной удаче с либертарианской заботой о свободе выбора и ответственности. Учитывая, что либертарианство и эгалитаризм являются одними из доминирующих позиций в современной политической философии [Chalmers et al., 2022], любая попытка их совмещения заслуживает тщательного рассмотрения. Однако левое либертарианство подвергается критике со стороны более традиционных либеральных эгалитаристов за то, что уделяет недостаточное внимание многим факторам грубой удачи [Fried, 2004; Quong, 2011]. Одним

---

¹ Термин «либеральный эгалитаризм» считается более широким, поскольку включает не только эгалитаристов удачи, но и так называемых реляционных или социальных эгалитаристов, которые делают больший акцент не на удаче и распределении, а на устранении иерархий и доминирования (см.: [Anderson, 1999; Christmas, 2019]).

конкретным и часто приводимым примером является неравномерное распределение генетических дарований. В данной статье будут рассмотрены три возможные стратегии того, как левые либертарианцы могут учесть фактор генетической удачи в своей теории, наиболее перспективным из которых является критерий универсального доминирования.

Левое либертарианство и природные ресурсы

Отличительной характеристикой либертарианства является придание значительного морального веса правам частной собственности [Vallentyne, 2009, 57; Wendt, 2019, 302]. Либертарианцы расходятся в своей оценке моральной основы этих прав. Некоторые считают эти права естественными [Rasmussen et al., 2001; Mack, 2010]. Другие выводят эти права из таких теорий, как утилитаризм [Epstein, 1998] или контрактаризм [Lomasky, 1990; Narveson, 2001]. Тем не менее все либертарианцы согласны, что вмешательство в эти права нежелательно со стороны как частных лиц, так и государства. Поэтому многие либертарианцы известны как принципиальные противники всех или большинства форм налогообложения и перераспределения [Zwolinski, 2018, 323–325].

Однако, как указывают левые либертарианцы, такая крайняя оппозиция налогообложению и перераспределению часто основана на некритичном восприятии существующих титулов собственности как справедливых. Реальная оценка справедливости принудительного перераспределения зависит от того, несут ли налогоплательщики какие-либо обязательства по трансфертам в пользу адресатов социальной помощи. Хотя существует много стратегий обоснования таких трансфертных обязательств, левых либертарианцев больше всего интересует вопрос о распределении природных ресурсов.

Со времен Нозика большинство либертарианцев интерпретируют справедливость в распределении благ как исторический вопрос: «Кто и как приобрел права на тот или иной объект?» [Нозик, 2008, 195]. Если права собственности были приобретены в результате присвоения бесхозного объекта, добровольной передачи от предыдущего собственника или компенсации за предшествующее нарушение прав, то титул на этот объект легитимен. Если проследить цепочку передач любого отдельно взятого объекта, включая его компоненты, до самого начала, то титул на любой объект можно свести к двум составляющим: титул на природный ресурс и титул на человеческий труд. Таким образом, для либертарианцев распределительная справедливость целиком сводится к вопросу о том, кому и на каких основаниях принадлежат человеческий труд и природные ресурсы.

Все либертарианцы разделяют принцип самопринадлежности, согласно которому каждый человек является собственником своего тела и, следовательно, своего труда [Vallentyne, 2009, 57]. Однако либертарианцы расходятся друг с другом насчет того, какие первоначальные права на природные ресурсы имеют люди. Радикальные правые либертарианцы утверждают, что природные ресурсы не принадлежат никому и могут присваиваться любым лицом в неограниченном объеме, а потому их присвоение не требует какой-либо компенсации

[Feser, 2005; Machan, 2009]. Умеренные правые либертарианцы утверждают, что у всех людей есть право лишь на небольшую компенсацию за присвоение, которое полностью удовлетворяется экономическими преимуществами системы частной собственности [Нозик, 2008, 227–232; Schmidtz, 1990]².

Левые либертарианцы оспаривают это убеждение. С их точки зрения, природные ресурсы либо изначально принадлежат всем в равной мере [Gibbard, 2000; Grunebaum, 2000], либо должны присваиваться строго эгалитарно [Vallentyne, 2009, 64–67]. Существует множество обоснований такого эгалитарного ограничения, но исходная интуиция левых либертарианцев во многом перекликается с эгалитаризмом удачи: природные ресурсы – это та часть материального мира, которую никто не создавал, а потому ни одно лицо не может заявлять претензию на исключительное владение ими. И поскольку все люди, согласно либертарианству, наделены равными правами и достоинством, исключительное присвоение и владение ресурсами допустимо лишь до тех пор, пока у всех есть реальная возможность присваивать и владеть ими. В философской литературе этот принцип часто называют «оговоркой Локка», отсылая к известному замечанию Джона Локка, что присвоение допустимо до тех пор, пока остается «достаточное количество и того же качества» [Локк, 2020, 250].

Таким образом, легитимность современных имущественных притязаний для левых либертарианцев зависит от того, удовлетворены ли притязания на эгалитарное распределение природных ресурсов. Если все люди получили свою справедливую долю от общей экономической стоимости всех природных ресурсов, таких как земля, вода, нефть, полезные ископаемые и т.д., то любое последующее экономическое распределение справедливо, если возникнет в результате серии добровольных передач. Так левые либертарианцы, как они считают, удовлетворяют и притязаниям эгалитаризма удачи на компенсацию невыбранных жизненных обстоятельств, и притязаниям либертарианства на свободу выбора и ответственность за него.

Но не ясно, что на практике требуется для эгалитарного распределения природных ресурсов. Интуитивное решение: предоставить каждому человеку объем ресурсов стоимостью R/q , где R – это общая стоимость всех природных ресурсов, а q – количество всех людей. Но это «интуитивное решение» неудовлетворительно в силу того, что люди не являются одной стабильной по численности группой. Человечество представляет собой череду сменяющих друг друга, но частично смежных поколений, из которых более ранние имеют преимущественный доступ к располагаемым ресурсам. Кроме того, стоимость природных ресурсов также не фиксирована, а зависит от спроса на них. Нефть имела куда меньшую ценность как природный ресурс прежде, чем люди научились изготавливать из нее топливо, используемое в их экономической деятельности. С учетом этих, а также некоторых других трудностей левые либертарианцы предпочитают

---

² Некоторые критики, однако, аргументировали, что умеренные правые либертарианцы должны поддержать некоторое перераспределение от тех, кто присваивает природные ресурсы, в пользу всех остальных (см.: [Daskal, 2010; Vallentyne, 2011; Zwolinski, 2015]).

альтернативный подход к эгалитарному распределению, который можно назвать «джорджистским» или «геолибертарианским»³.

Во-первых, геолибертарианцы предлагают обложить полную стоимость природных ресурсов регулярным налогом. Это гарантирует, что в любой отдельно взятый отрезок времени вся стоимость, извлекаемая из природных ресурсов, будет идти в социальный фонд, на который имеют равные права все ныне живущие люди. Во-вторых, геолибертарианцы поддерживают прямые денежные выплаты из этого социального фонда в пользу всех людей в виде безусловного базового дохода [Van Parijs, 1991; Moseley, 2011; Powell, 2011; Steiner, 2016]⁴. При условии, что такой базовый доход финансируется за счет налогов на природные ресурсы и регулярно выплачивается, любое возникающее в рамках рыночных транзакций распределение будет справедливо, считают левые либертарианцы⁵.

Подобная перераспределительная мера позволила бы смягчить последствия от либертарианского непринятия каких-либо иных форм социального обеспечения, поскольку предоставила бы каждому индивидуальному лицу какую-то минимальную гарантию финансовой безопасности, независимо от факторов грубой удачи. Но эта геолибертарианская схема⁶ уязвима к возражениям со стороны более радикальных эгалитаристов удачи [Fried, 2004]. Если мы стремимся компенсировать влияние грубой удачи на экономическое положение людей, то недостаточно ограничивать сферу этой компенсации уравниванием выгод от владения природными ресурсами, ведь грубая удача проявляет себя в гораздо большем количестве распределений экономических преимуществ.

В ряде случаев левые либертарианцы могли бы избежать такого возражения, выдвинув и обосновав встречное утверждение, что такие случаи являются не грубой, а опциональной удачей – т.е. следствием рисков, которые поддаются рациональному расчету и были добровольно взяты на себя экономическим агентом (критику см.: [Фрэнк, 2019]). Но эгалитаристы удачи могли бы отвергнуть это утверждение, по крайней мере, в одном конкретном случае – распределении генетических дарований.

Генетические дарования никак не зависят от индивидуального выбора агента, обладающего этими дарованиями. Однако неравномерное распределение генетических преимуществ детерминирует радикально неравные жизненные перспективы. Кто-то рождается с генами, которые определяют склонности

---

³ Эти названия отсылают к американскому экономисту Генри Джорджу и его концепции «единого земельного налога», которая оказала большое влияние на исторических и современных левых либертарианцев (см.: [Steiner et al., 2000a; 2000b]).

⁴ Хотя предложение базового дохода в виде гражданского дивиденда содержится уже в работах Генри Джорджа, подвергается сомнению, насколько базовый доход был важной концепцией для самого Джорджа (см.: [McKenna, 2018]).

⁵ По оценке экономиста Сергея Гуриева* на февраль 2020 года, нефтяных доходов российского бюджета было бы достаточно, чтобы выплачивать \$80 в месяц каждому гражданину РФ в качестве базового дохода, что равнялось бы около 5,1 тыс. руб. по актуальному на тот момент курсу (см.: [Гуриев*, 2020]).

⁶ Ее поддерживают, например, Фред Фолдвари, Джон Артур, Барух Броуди и Николас Тайдман (см.: [Foldvary, 1981; Arthur, 1987; Brody, 2000; Tideman et al., 2001]).

к высоко оплачиваемым профессиям, а кто-то рождается с генетическими заболеваниями. Несправедливо возлагать на людей ответственность за невыбранные генетические дарования, а потому геоперлибертарианство, игнорирующее влияние генетических факторов, неправдоподобно.

Различные левые либертарианцы пытались решить эту проблему, так или иначе модифицировав свою доктрину. Далее будут рассмотрены три альтернативных варианта, которые по-разному стремятся учесть фактор генетической удачи в рамках леволибертарианской теории.

Генетическая информация как природный ресурс

Один из наиболее известных леволибертарианских авторов наших дней Гиллель Штайнер в общих чертах поддерживает классическую джорджистскую схему, в которой налоги на стоимость природных ресурсов (и завещанного имущества) финансируют выплату всем в равном размере безусловного базового дохода [Steiner, 1994; 2016; 2022]. Но он стремится учесть фактор генетической удачи, включив генетическую информацию в налогооблагаемую базу для финансирования базового дохода [Steiner, 1999; 2009, 4]⁷.

Генетическая информация, утверждает Штайнер, является таким же природным ресурсом, как и земля, вода, воздух, нефть, нетронутые леса или ценные минералы. Подобно всему этому, генетическая информация не была создана каким-либо небожественным моральным агентом, а возникла спонтанно в результате естественной эволюции. В то же время обладание редкой генетической информацией дает определенные экономические преимущества перед другими, например, такими как гены предрасположенности к определенным видам спорта. И, напротив, обладание некоторыми генетическими наборами, которые включают в себя генетические заболевания, делают их обладателя менее конкурентоспособным в условиях рынка. Поэтому, считает Штайнер, оправдано облагать налогом стоимость редких и ценных генетических наборов, чтобы компенсировать генетическое неблагополучие всем, кому достались неудачные наборы [Steiner, 2009, 7].

Но как возможно налогообложение стоимости генетических наборов? На первый взгляд, речь может идти об обыкновенном подоходном налоге, поскольку трудовой доход и представляет собой извлечение выгод из собственных дарований. Сложно сказать, что некто, имеющий в распоряжении редкий и ценный генетический набор, извлекает неправомерную выгоду, если вместо использования своих врожденных талантов он зарабатывает на куда менее прибыльной работе. Штайнер, однако, отвергает такую возможность, поскольку доход лишь частично зависит от генетических преимуществ, а частично – от индивидуального выбора. Вместо этого Штайнер предлагает ввести «налог

⁷ Его позиция на этот счет двусмысленна. В одних публикациях Штайнер предполагал, что доходы от его «налога на гены» пойдут в тот же фонд, из которого всем выплачивается базовый доход. Однако в других Штайнер допускал, что доходы от «налога на гены» будут финансировать другую, более адресную выплату, которая причитается лишь тем, кто имеет генетическую инвалидность.

на гены» по аналогии с земельным налогом, т.е. как фиксированный сбор, равный рыночной стоимости конкретного набора.

Сформулированный таким образом налог на гены Штайнера вступает в противоречие с тем намерением, которое изначально мотивировало его обращение к генетической удаче – это предложение возлагает на людей ответственность за то, что не является результатом их осознанного выбора, поскольку требует от них платить за преимущества, которые они не выбирали⁸. Но Штайнер обходит это возражение, предлагая облагать налогом не самих обладателей редких дарований, а их родителей. С точки зрения Штайнера, совершая репродуктивный выбор в пользу рождения ребенка, пара с редкими генетическими дарованиями тем самым совершает присвоение генетической информации, которая является природным ресурсом. Соответственно, как и в случае присвоения земли или полезных ископаемых, присвоитель должен выплатить компенсацию в пользу тех, кто недоприсвоил данный ресурс. Как обсуждалось выше, Штайнер остается двусмысленным насчет того, должен ли такой налог финансировать базовый доход для всех или только детские пособия для семей, которые имеют неблагоприятные дарования.

У аргумента Штайнера есть несколько проблем. Во-первых, такой налог препятствует тому, чтобы пары с редкими и ценными генами заводили детей, так как налагает на них дополнительное финансовое бремя. В случае тех семей, которые не могут позволить себе оплатить генетический налог, не ухудшив серьезно своего финансового положения, это является серьезным вмешательством в их репродуктивную свободу. И это также является дискриминацией людей по невыбранному ими признаку, поскольку предполагает дифференцированное отношение к репродуктивным выборам людей в зависимости от того, какие гены они унаследовали от своих родителей.

Во-вторых, существуют потенциально непреодолимые трудности в определении рыночной стоимости генетических наборов. С одной стороны, у нас нет подходящего рынка генетической информации, чтобы смоделировать аукционные торги и определить спрос на те или иные типы генетических дарований. С другой стороны, сам принудительный скрининг с целью выявить наличие у той или иной супружеской пары редких и ценных генов является серьезным вмешательством в частную жизнь. С точки зрения либертарианства, неправомерно любое вмешательство в жизнь людей, целью которого не является предотвращение или возмещение насилия и принуждения.

В-третьих, аргумент Штайнера также основан на спорной предпосылке, согласно которой дети в некотором смысле принадлежат своим родителям [Steiner, 2009, 4]. Штайнер связывает это с разделяемой им волевой теорией

---

⁸ Это противоречит не только эгалитаризму удачи, но также и либертарианству, поскольку такой фиксированный налог фактически лишил бы талантливых их самопринадлежности, т.е. права самостоятельно распоряжаться своим трудом. Ведь в таком случае им пришлось бы работать, чтобы накопить достаточно денег для выплаты генетического налога, независимо от их собственного желания задействовать свои редкие таланты для заработка денег. Это то, что философ и правовед Рональд Дворкин называл «рабством талантливых» [Dworkin, 1981b, 290].

прав. Она утверждает, что права человека – это нормативно охраняемая сфера практического выбора, а потому правами наделены лишь те существа, которые способны осуществлять автономный выбор, что требует способностей к рациональному планированию и волевому решению. Нечеловеческие животные, дети и взрослые с различными когнитивными поражениями, с этой точки зрения, не могут иметь собственных прав. В то же время дети являются плодом репродуктивного труда родителей, а это, согласно трудовой теории присвоения (см.: [Локк, 2020, 250]), оправдывает родительские притязания на своих детей.

Предпосылка Штайнера влечет за собой непривлекательный вывод, что родители свободны распоряжаться своими детьми по своему усмотрению, даже когда это противоречит интересам и благополучию детей. Конкурирующая правовая теория интереса предоставляет более привлекательное объяснение взаимных прав и обязательств детей и родителей⁹. И это объяснение несовместимо с утверждением Штайнера, что дети в любом смысле «принадлежат» своим родителям. Но без этого утверждения невозможно обосновать, что зачатие детей является актом присвоения редкого генетического ресурса.

Равенство возможностей для благосостояния

Альтернативный подход к проблеме генетической удачи, избегающий проблем стратегии Штайнера, разработан Майклом Оцукой, Питером Валлентайном и Эриком Рорком [Otsuka, 2003; Vallentyne, 2009; Roark, 2013]. Подобно классическим геолибертарианцам, они считают, что налогообложение стоимости природных ресурсов (без генетических дарований) должно формировать единый социальный фонд. Но в отличие от геолибертарианцев они считают, что этот фонд должен не распределяться равными долями, а расходоваться таким образом, чтобы максимально продвигать равенство возможностей для благополучия [Vallentyne, 2007, 200–202; 2011, 8]¹⁰.

На практике это значит, что выплаты из социального фонда должны совершаться лишь в пользу тех, кто имеет относительно низкие возможности для благополучия, и лишь в той мере, в какой это требуется для их уравнивания с остальными. Либертарианство равных возможностей более чувствительно к вопросу генетической удачи, поскольку лица с генетической инвалидностью или неблагоприятными дарованиями имеют меньше возможностей для благополучия.

Либертарианство равных возможностей утверждает, что некоторая форма материального равенства сама по себе желательна, а потому вместо того, чтобы

---

⁹ Подробнее о дискуссии между теорией интереса и теорией воли см.: [Steiner et al., 1998]. Защиту теории интереса с либертарианских позиций см.: [van der Vossen, 2010]. Разработку и защиту гибридной теории приоритета выбора, которая сочетает теории воли и интереса в леволибертарианских рамках, см.: [Vallentyne, 2007].

¹⁰ Эти два подхода, соответственно, называют либертарианством равных долей и либертарианством равных возможностей. Это совпадает с двумя основными линиями эгалитаризма, выделенными Рональдом Дворкином: эгалитарный ресурсизм и эгалитарный вэлферизм [Dworkin, 1981a; 1981b]

гарантировать всем равные ресурсы, доходы от природных ресурсов должны компенсировать неравенство благосостояния. В результате получившаяся форма левого либертарианства оказывается гораздо ближе к эгалитаризму удачи, чем джорджистская разновидность, поскольку учитывает множество факторов грубой удачи в распределении ресурсов между людьми.

Однако вэлферистское либертарианство сталкивается с собственными трудностями. Во-первых, уравнивание возможностей для благосостояния зависит от того, является ли благосостояние межличностно сопоставимым и количественно измеримым. Первое не вызывает особых трудностей: мы легко могли бы представить миллиардера, который катается на дорогих яхтах и лакомится редкими деликатесами, а затем голодающего бедняка, который живет под мостом. Без всяких сомнений, уровень благосостояния первого значительно выше, чем у второго. Однако сопоставимость их благосостояния еще не подразумевает количественную измеримость их уровней. Но уравнивание возможностей для благосостояния требует именно второго.

Во-вторых, существуют значительные расхождения относительно того, что именно представляет собой благосостояние: удовольствие, удовлетворение субъективных предпочтений, удовлетворение объективных потребностей и т.д. Учитывая свойственный либертарианству (и в целом либерализму) примат личной автономии, разумно ожидать, что либертарианцы поддержат субъективизм в вопросах благополучия. Однако такой ответ делает актуальным возражение «дорогих вкусов» Рональда Дворкина [Dworkin, 1981a].

Согласно этому возражению, если благосостояние представляет собой субъективную оценку человеком качества своей жизни, то могут быть так называемые «культураторы дорогих вкусов». Например, это могут быть гурманы, которым для удовлетворенности жизнью необходимо есть исключительно дорогие деликатесные блюда. В таком случае, если мы хотим уравнивать их благосостояние с теми, кто не имеет дорогих вкусов, мы должны предоставить им непропорционально больший набор ресурсов, но это, очевидно, противоречит исходной эгалитарной логике, которая ценит равенство жизненных условий между людьми.

Недоминируемое разнообразие

Ни строго ресурсистский, ни вэлферистский подходы не позволяют избежать серьезных возражений. Но существует и третья альтернатива, которая позволяет примирить умеренно ресурсистский подход с учетом факторов генетической удачи – это критерий универсального доминирования Филиппа Ван Парайса и Каспера Оссенблока [Van Parijs, 1991; 1995; Ossenblok, 2017].

Подобно геолибертарианцам, Ван Парайс и Оссенблок считают, что распределение доходов от природных ресурсов должно предоставлять всем равный по их ценности набор ресурсов, независимо от того, какой уровень благосостояния получатели смогут извлечь из него. Однако Ван Парайс и Оссенблок отдают предпочтение не равному распределению, а уравнивающему [Ossenblok, 2017, 253]. Иными словами, они предлагают учитывать набор имеющихся

у человека *внутренних* ресурсов при определении того, какая доля от стоимости внешних ресурсов ему причитается.

Классический геolibертарианский подход рассматривает доли самих распределяемых ресурсов как количественный показатель, уравнивания которого достаточно для достижения эгалитарной справедливости. Поэтому геolibертарианцы поддерживают исключительно выплату всем равного базового дохода, игнорируя неравенства, возникающие из-за неравной обеспеченности людей внутренними ресурсами. Ван Парайс и Оссенблок считают таким показателем общий набор внешних и внутренних ресурсов. Поэтому те, кому достались неблагоприятные генетические дарования, имеют право на дополнительные выплаты из социального фонда, помимо тех, которые нужны для уравнивания внешних ресурсов.

Этот подход решает проблемы, связанные с количественной измеримостью благосостояния и дорогими предпочтениями. Поскольку реально-либертарианский подход является ресурсистским, он не требует сопоставлять уровни благосостояния отдельных лиц – только конкурентную рыночную стоимость их ресурсов. И поскольку все имеют право на равный набор ресурсов, независимо от извлекаемого из него благосостояния, культиваторы дорогих вкусов будут нести ответственность за свои предпочтения. Но те, чьи возможности благосостояния низки из-за низкой обеспеченности внутренними ресурсами, по-прежнему будут иметь право на компенсацию.

Подход Ван Парайса и Оссенблока также избегает проблем подхода Штайнера. Так как их внимание сосредоточено на распределении социального фонда, а не на налогооблагаемой базе, то реализация их подхода не требует ни генетического скрининга, ни вмешательства в репродуктивную свободу генетически одаренных пар. Это также не требует принятия волевой теории прав, поскольку не зависит от предпосылки о том, что родители совершают присвоение в момент зачатия потомства. Кроме того, к подходу Ван Парайса и Оссенблока также неприменимо возражение о рабстве талантливых, поскольку это не требует введения никаких дополнительных фиксированных налогов¹¹.

Как именно должно быть организовано такое уравнивающее распределение? Решение, которое предлагают Ван Парайс и Оссенблок – это критерий универсального доминирования [Van Parijs, 1995, 73; Ossenblok, 2017, 253]¹². Согласно данному критерию, для реализации эгалитарной справедливости достаточно распределения социального фонда в виде базового дохода, но лишь в том случае, если данное общество находится в состоянии «недоминируемого разнообразия». Его можно представить как ситуацию, когда ни у кого нет такого набора внутренних ресурсов, который бы никто не предпочел бы иметь. В том случае, если кто-то имеет подобный набор, то ему причитается фикси-

¹¹ Ван Парайс предлагает аргументы для отнесения рабочих мест к социальным ресурсам и, таким образом, расширения налогооблагаемой базы до трудового дохода [Van Parijs, 1991, 124]. Но они не относятся к обсуждаемому здесь вопросу и потенциально совместимы с любым из обозначенных выше подходов.

¹² Впервые критерий универсального доминирования предложил Брюс Аккерман (см.: [Ackerman, 1980, 116]).

рованная компенсация, и в случае ее выплаты ситуация может быть определена как «недоминируемое разнообразие».

Таким образом, редкие генетические дарования, вроде игры на скрипке, не подпадают под критерий универсального доминирования, поскольку в любом обществе, вероятно, есть люди, предпочитающие иметь подобные гены. Однако того же нельзя сказать о генах, связанных с инвалидностями или болезнями. Поэтому те, кто имеют такие гены, обладают правом на компенсацию. Если такая дополнительная компенсация им выплачивается, дальнейшая забота распределительной справедливости не отличается от простого геolibертарианства. Иными словами, реальное либертарианство близко джорджизму, но дополняет его предложение базового дохода требованием более адресных пособий по инвалидности. Если эти два распределительных условия соблюдаются, то ни у кого нет оснований утверждать, что реально-либертарианская схема недостаточно учитывает фактор генетической удачи. Соответственно, реальное либертарианство, в отличие от менее перераспределительных версий либертарианства, невосприимчиво к возражению либеральных эгалитаристов, основанному на неравенстве генетических дарований.

Заключение

Либеральные эгалитаристы часто возражают левым либертарианцам на том основании, что их теория недостаточно учитывает факторы грубой удачи [Fried, 2004; Quong, 2011]. Однако, как мы показали, у левых либертарианцев есть три варианта, как можно учесть фактор генетической удачи, не выходя за рамки леволибертарианской теории. Первые два подхода: отнесение генетической информации к природным ресурсам и концепция равных возможностей для благополучия, сталкиваются с непреодолимыми трудностями, однако третий подход критерий универсального доминирования, решает их проблемы.

Левое либертарианство остается заметной позицией в современных дебатах о распределительной справедливости [Ossenblok, 2017; Intropi, 2022; Steiner, 2022]. Тот факт, что левым либертарианцам удается отразить возражения более традиционных либеральных эгалитаристов, подтверждает перспективный статус этой теории как оптики для политико-философских и этических исследований.

Left-Libertarianism and Genetic Justice

Konstantin E. Morozov

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovskiy prospekt, Moscow, 119234, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-3677-801X

e-mail: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Distributive justice is one of the central questions of contemporary moral and political philosophy. Discussions on this topic are often presented as a confrontation between two

groups of thinkers: libertarians and luck egalitarians. The former emphasize the dependence of the existing distribution on the individual choice and personal responsibility of people, and therefore are skeptical about various redistribution programs. The latter, on the contrary, emphasize the influence of morally arbitrary luck on the economic situation of people, and therefore welcome redistributive measures to compensate for this brute luck. Left-libertarian claims to reconcile these two types of moral considerations. The classical left-libertarian point of view seeks to offset the influence of brute luck through an egalitarian distribution of the benefits of owning natural resources that are independent of anyone's choice and responsibility. However, this position does not sufficiently take into account the influence of other factors of brute luck and, in particular, genetic endowments on the distribution of economic wealth. This article discusses three approaches that allow left-libertarians to take into account the factor of genetic luck in interpersonal distribution. First, it is Hillel Steiner's proposal to attribute genetic information to natural resources, the benefits of which are subject to egalitarian redistribution. Second, it is the concept of equal opportunity for welfare by Peter Vallentyne, Michael Otsuka and Eric Roark. Thirdly, it is the universal dominance criterion of Philippe Van Parijs and Kasper Ossenblok. The first two approaches face a number of moral and practical difficulties, but the third approach is able to overcome them. Thus, the universal dominance criterion is the most promising way to reconcile left-libertarianism and justice in the distribution of genetic endowments.

Keyword: left-libertarianism, distributive justice, luck egalitarianism, genetic endowments, economic advantages, natural rights, self-ownership, redistribution

Литература / References

Гуриев С.М.* Базовый доход – и жизнь наладится? // Что знают ученые. 2020. № 4. URL: <https://04-09.gaidline.media/> (дата обращения: 12.12.22).

Guriev, S.M. "A Basic Income and Life will get Better?", *What Scientists know*, 2020, No. 4. [<https://04-09.gaidline.media/>, accessed on 12.12.22]. (In Russian)

Локк Дж. Два трактата о правлении / Пер. с англ. Е.С. Лагутин, Ю.В. Семенов. М.: Социум, 2020.

Locke, J. *Dva traktata o pravlenii* [Two Treatises of Government], trans. by E.S. Lagutin, Y.V. Semyonov. Moscow: Sotsium Publ., 2020. (In Russian)

Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Пер. с англ. Б. Пинскер. М.: ИРИСЭН, 2008.

Nozick, R. *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya* [Anarchy, State, and Utopia], trans. by B. Pinsker. Moscow: IRISEN Publ., 2008. (In Russian)

Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В.В. Целищев. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.

Rawls, J. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice], trans. by V.V. Tselishchev. Moscow: LKI Publ., 2010. (In Russian)

Серёда Д.С. Эгалитаризм удачи: два направления критики // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. № 2. С. 273–289.

Sereda, D.S. "Egalitarizm udachi: dva napravleniya kritiki" [Luck Egalitarianism: Two Lines of Critique], *Russian Sociological Review*, 2021, Vol. 20, No. 2, pp. 273–289. (In Russian)

Фрэнк Р. Успех и удача. Фактор везения и миф меритократии / Пер. с англ. О. Левченко. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019.

---

* Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.

Frank, R.H. *Uspekh i udacha. Faktor vezeniya i mif meritokratii* [Success and Luck. Good Fortune and the Myth of Meritocracy], trans. by O. Levchenko. Moscow: HSE Publ., 2019. (In Russian)

Ackerman, B.A. *Social Justice in the Liberal State*. New Haven: Yale UP, 1980.

Anderson, E. "What the Point of Equality", *Ethics*, 1999, Vol. 109, No. 2, pp. 287–337.

Arthur, J. "Resource Acquisition and Harm", *Canadian Journal of Philosophy*, 1987, Vol. 17, pp. 337–348.

Brody, B. "Redistribution without Egalitarianism", in: H. Steiner & P. Vallentyne (eds.), *Left-Libertarianism and Its Critics: Contemporary Debates*. London: Palgrave Publ., 2000, pp. 31–47.

Chalmers, D. J. & Bourget D. *Philosophers on Philosophy: The 2020 PhilPapers Survey* [<https://philarchive.org/archive/BOUPOP-3>, accessed on 16.02.2023].

Christmas, B. "Social Equality and Liberty", in: E.W. Younkins, R. Bissel, C.M. Sciabarra (eds.), *The Dialectics of Liberty: Exploring the Context of Human Freedom*. Lanham: Lexington Books, 2019, pp. 275–292.

Daskal, S. "Libertarianism Left and Right, the Lockean Proviso, and the Reformed Welfare State", *Social Theory and Practice*, 2010, Vol. 36, No. 1, pp. 21–43.

Dworkin, R. "What is Equality? Part 1: Equality of Welfare", *Philosophy and Public Affairs*, 1981a, Vol. 10, pp. 185–246.

Dworkin, R. "What is Equality? Part 2: Equality of Resources", *Philosophy and Public Affairs*, 1981b, Vol. 10, pp. 283–345.

Epstein, R.A. *Principles for a Free Society: Reconciling Individual Liberty with the Common Good*. New York: Perseus Books, 1998.

Feser, E. "There is no Such Thing as an Unjust Initial Acquisition", *Social Philosophy and Policy*, 2005, Vol. 22, No. 1, pp. 56–80.

Foldvary, F. "Geolibertarianism", *Land & Liberty*, 1981, No. 87, pp. 53–55.

Fried, B.H. "Left-Libertarianism: A Review Essay", *Philosophy and Public Affairs*, 2004, Vol. 32, No. 1, pp. 66–92.

Gibbard, A. "Natural Property Rights", in: H. Steiner, P. Vallentyne (eds.), *Left-Libertarianism and Its Critics: Contemporary Debates*. London: Palgrave Publ., 2000, pp. 23–30.

Grunebaum, J.O. "Autonomous Ownership", in: H. Steiner, P. Vallentyne (eds.), *Left-Libertarianism and Its Critics: Contemporary Debates*. London: Palgrave Publ., 2000, pp. 48–73.

Intropi, P. "Reciprocal Libertarianism", *European Journal of Political Theory*, 2022, pp. 1–21.

Lomasky, L.E. *Persons, Rights, and Moral Community*. Oxford: Oxford UP, 1990.

Machan, T.R. "Self-Ownership and the Lockean Proviso", *Philosophy of the Social Sciences*, 2009, Vol. 39, pp. 93–98.

Mack, E. & Gaus, G.F. "Classical Liberalism and Libertarianism", in: G.F. Gaus, C. Kukathas (eds.), *The Handbook of Political Theory*. London: Sage, 2004, pp. 115–130.

Mack, E. "The Natural Right of Property", *Social Philosophy and Policy*, 2010, Vol. 27, No. 1, pp. 53–78.

McKenna, S. "Henry George and the Question of Universal Basic Income", *Land & Liberty*, 2018, No. 1245, pp. 9–14.

Moseley, D. "A Lockean Argument for Basic Income", *Basic Income Studies*, 2011, Vol. 6, No. 2, pp. 1–11.

Narveson, J. *The Libertarian Idea*. Peterborough: Broadview Press, 2001.

Ossenblok, K. *Self-Ownership and World-Ownership: A Quest for Plausible Libertarianism*. Doctor of Philosophy in Political Science Dissertation. Ghent, 2017.

Otsuka, M. *Libertarianism without Inequality*. Oxford: Oxford UP, 2003.

Powell, B. "Two Libertarian Arguments for Basic Income Proposals", *Basic Income Studies*, 2011, Vol. 6, No. 2, pp. 1–8.

- Quong, J. "Left-Libertarianism: Rawlsian Not Luck Egalitarianism", *Journal of Political Philosophy*, 2011, Vol. 19, No. 1, pp. 64–89.
- Rasmussen, D.B., Den Uyl, D.J. "Ethical Individualism, Natural Law, and the Primacy of Natural Rights", *Social Philosophy and Policy*, 2001, Vol. 18, No. 1, pp. 34–69.
- Roark, E. *Removing the Commons: A Lockean Left-Libertarian Approach to the Just Use and Appropriation of Natural Resources*. Lanham: Lexington Books, 2013.
- Schmidtz, D. "When is Original Appropriation Required?", *The Monist*, 1990, Vol. 73, No. 4, pp. 504–518.
- Steiner, H., Vallentyne, P. (eds.). *Left-Libertarianism and Its Critics: Contemporary Debates*. London: Palgrave Publ., 2000a.
- Steiner, H., Vallentyne, P. (eds.). *The Origins of Left-Libertarianism: Historical Writings*. London: Palgrave Publ., 2000b.
- Steiner, H. "Compensation for Liberty Lost: Left Libertarianism and Unconditional Basic Income", *Juncture*, 2016, Vol. 22, No. 4, pp. 293–297.
- Steiner, H. "Left Libertarianism and the Ownership of Natural Resources", *Public Reason*, 2009, Vol. 1, No. 1, pp. 1–8.
- Steiner, H. "Left-Libertarianism", in: M. Zwolinski, B. Ferguson (eds.), *The Routledge Companion to Libertarianism*. New York: Routledge, 2022, pp. 229–239.
- Steiner, H. "Silver Spoons and Golden Genes: Talent Differentials and Distributive Justice", in: J. Burdley (ed.), *The Genetic Revolution and Human Rights: The Oxford Amnesty Lectures 1998*. Oxford: Oxford UP, 1999.
- Steiner, H. *An Essay on Rights*. Oxford: Blackwell Publ., 1994.
- Steiner, H., Kramer, M., Simmonds, N. *A Debate Over Rights: Philosophical Enquiries*. Oxford: Oxford UP, 1998.
- Tideman, N., Vallentyne, P. "Left-Libertarianism and Global Justice", in: B.M. Leiser, T. Campbell (eds.), *Human Rights in Philosophy & Practice*. Farnham: Ashgate Publ., 2001.
- Tomasi, J. *Free Market Fairness*. Princeton: Princeton UP, 2012.
- Vallentyne, P. "Left-Libertarianism as a Promising Form of Liberal Egalitarianism", *Philosophic Exchange*, 2009, Vol. 39, No. 1, pp. 56–71.
- Vallentyne, P. "Libertarianism and the Justice of a Basic Income", *Basic Income Studies*, 2011, Vol. 6, No. 2, pp. 1–11.
- Vallentyne, P. "Libertarianism and the State", *Social Philosophy and Policy*, 2007, Vol. 24, No. 1, pp. 187–205.
- Van der Vossen, B. "Imposing Duties and Original Appropriation", *The Journal of Political Philosophy*, 2015, Vol. 23, No. 1, pp. 64–85.
- Van Parijs, P. "Why Surfers Should be fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income", *Philosophy and Public Affairs*, 1991, Vol. 20, No. 2, pp. 101–131.
- Van Parijs, P. *Real Freedom for All: What (If Anything) Can Justify Capitalism?* Oxford: Oxford UP, 1995.
- Wendt, F. "Three Types of Sufficierarian Libertarianism", *Res Publica*, 2019, Vol. 25, No. 3, pp. 301–318.
- Zwolinski, M. "Libertarianism and the Welfare State", in: J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz (eds.), *The Routledge Handbook of Libertarianism*. New York: Routledge, 2018, pp. 323–341.
- Zwolinski, M. "Property Rights, Coercion, and the Welfare State: The Libertarian Case for Basic Income for All", *Independent Review*, 2015, Vol. 19, No. 4, pp. 515–529.